

НЕОЛОГИЗМЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ЛИЦА, ОБРАЗОВАННЫЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ В 1990-Е ГОДЫ ПО МОДЕЛЯМ СЛОЖЕНИЯ

Предметом внимания в статье являются неологизмы со значением лица в русском языке, образованные в 1990-е годы с помощью словосложения. Эти новообразования представляют собой весьма многочисленную и продуктивную группу. В статье анализируются причины активности словосложений в конце XX века и описываются пути образования неоагентов. В работе принят широкий подход к новым словам, обоснованный в работах Н. З. Котеловой. Она называет неологизмами «слова, значения слов, идиомы, узусально существующие в определенный период в определенном языке, подъязыке, языковой сфере и т.д. и не существовавшие в предшествующий период в том же языке, подъязыке, языковой сфере и т.д.» [2, с. 14].

Ключевые слова: *рубеж веков, неологизм, неоагентив, словообразование, сложение, контаминация.*

В последние десятилетия изменения в языке средств массовой информации привлекают к себе огромное внимание отечественных и зарубежных ученых-лингвистов, так как научное изучение причин появления новых языковых единиц, закономерностей их образования позволяет рассмотреть не только важнейшие тенденции развития языка в определенный исторический период, но и дает возможность сделать выводы о жизни народа, говорящего на этом языке, составить четкое представление о времени и эпохе.

Материалом исследования послужил трехтомный словарь-десятилетник «Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века», изданный в 2009–2014 гг. [3]. В его словнике зафиксировано 1922 неологизма.

В конце XX века существенно увеличивается продуктивность словосложения, что является отражением тенденции к языковой экономии в русском языке. В нашей выборке представлено 485 новообразований, созданных по разным моделям сложения, что составляет примерно 25% от общего количества неоагентов. Еще 101 неологизм, включающий более одной основы, согласно словообразовательно-этимологическим справкам, приводимым авторами словаря, заимствован из иностранных языков. Мы включили заимствованные единицы в поле нашего внимания, так как по своей морфемной структуре в русском языке они являются сложными словами, а в языке-источнике соотносятся со словосочетаниями.

Вопрос о сложении как способе словообразования не является однозначным, так как сложение неоднородно, в его рамках существуют многочисленные подтипы, о критериях выделения которых продолжаются дискуссии. В данной работе мы будем рассматривать сложение в широком понимании. Мы будем выделять такие подтипы, как чистое сложение основ, сложение основ с помощью соединительной гласной, сложение префиксоида и слова, сложение

слова и суффиксоида, сокращенное сочетание слов, аббревиацию и контаминацию как частные случаи сложения.

1.1. Наиболее распространено чистое сложение основ (200 единиц): *агент-риэлтер, батяня-комбат, бизнесмен-аппаратчик, врач-геронтолог, демократы-рыночники, депутат-одномандатник, женщина-предприниматель, кантри-идол, капиталисты-коммунисты, либералы-правозащитники, национал-авторитаристы, панк-анархист, патриот-демократ, поп-дива, ПР-профессионал, радикал-реформатор, рэп-исполнитель, юрист-формулировщик* и т.д.

Подобные объединения двух ранее самостоятельно употреблявшихся в языке слов получают новую семантическую нагрузку. Этот способ словообразования является наиболее официальным и строгим, неологизмы относятся в основном к нейтральному стилю и практически не имеют оценочного компонента в значении (за исключением дериватов *батяня-комбат* и *ню-воришка*). Неоагентивы обозначают сторонников каких-либо идей (второй компонент конкретизирует направление идей, например, *коммуно-социалисты*), человека по его профессии (второй компонент конкретизирует его специальность, например, *врач-геронтолог*), человека по его отношению к какой-либо субкультуре (второй компонент указывает его статус в этой субкультуре, например, *рок-герой*). Продуктивны основы панк– (16), коммунист (12), национал– (10), коммуно– (9), либерал– (8), пиар– (7), поп– (6), радикал– (6), рок– (4).

С точки зрения парадигматики в группе чистых сложений можно выделить неологизмы, в которых склоняются оба составляющих элемента, и сложные новообразования, в которых первая часть не склоняется и выполняет атрибутивную функцию. Существуют также абсолютно идентичные в написании единицы, которые отличаются лишь словоизменительными возможностями первого компонента: и.п. *панк-анархист*, р. п. *панка-анархиста* / и.п. *панк-анархист*, р.п. *панк-анархиста*; и.п. *радикал-реформатор*, р.п. *радикала-реформатора* / и.п. *радикал-реформатор*, р.п. *радикал-реформатора*. Эти неоагентивы в НРСЗ-1990 описаны в разных словарных статьях.

1.2. Среди сложных слов значительную группу составляют неоагентивы, образованные в результате сложения с помощью соединительной гласной (84 неологизма): *алисоман, бровеносец, ваучеровладелец, гербовед, жизнеучитель, законотворец, кайфолом, клиподел, компьютероголик, левоцентристы, мандатносец, маркетолог, налогооблагатель, пивовед, рекламопользователь, самоназначенец, спиднос, третьесильники, чаеман, цигунотерапевт, ярусолов* и т.д. Подобные образования не частотны и имеют разговорную и/или оценочную окраску. Продуктивны начальные компоненты пиво– (4), реклам– (4), спид– (3) и финальные -ман (7), -вед (6), -носец (6), -владелец (5), -держатель (3).

1.3. В 1990-е годы активно порождала производные словообразовательная модель «префиксоид + слово». В словаре зафиксирован 151 неоагентив данного типа: *автоворишка, видеомафия, госдеятель, демвожди, демосоциалисты, евробюрократы, замглавы, кинодизайнер, комвождь, медиабарон, микробизнесмен, наркобандит, наркобарон, неонепман, нефтебарон, нефте-*

бизнесмен, партбуржуазия, политдеятель, порноактер, правоцентристы, совгражданин, телеаналитик, электровор, энерговампиры и т.д. Продуктивны префиксоиды нарко– (20), дем– (15), кино– (12), порно– (12), теле– (11), нефте– (9), медиа– (7). Эти префиксоиды обозначают наиболее развивающиеся сферы деятельности в конце XX века.

1.4. Менее продуктивна в 1990-е годы модель «слово + суффиксоид». В нашей выборке представлено 10 неологизмов, сконструированных подобным способом: *дискоман, достоевед, дюмавед, фабержевед, киноман, линуксоид, натоман, ретроман, чернофоб, юниксоид*. Продуктивны суффиксоиды -ман (4), обозначающий любителя чего-либо, -вед (3), обозначающий специалиста, исследователя, -оид (2), имеющий значение «подобный чему-либо», -фоб (1), указывающий на неприязнь к объекту, названному первой основой.

1.5. Существенную трудность представляет разграничение словообразовательных неологизмов и заимствований. Так, например, многие новообразования с начальными элементами бизнес-, веб- / web-, интернет-, панк-, ПР- / PR-, секс- (*бизнес-администратор, бизнес-банк, веб-серфер, панк-дива* и др.) определяются авторами НСЗ-90 как заимствования (кальки или полукальки). Однако наряду с указанными англицизмами в словаре фиксируются образования, созданные в русском языке по той же модели (*бизнес-мастер*). В ряде случаев (например, *бизнес-журналист, секс-рабыня*) авторы словаря в словообразовательно-этимологической справке указывают оба возможных пути возникновения слова. В нашей выборке присутствует 101 подобный неоагентив: *арт-дизайнер, бизнес-адвокат, бренд-менеджер, веб-редактор, VIP-гость, гламур-модель, глэм-звезда, интернет-журналист, ит-инженер, креатив-директор, лид-менеджер, логистик-менеджер, маркетинг-директор, медиа-брокер, панк-дива, пиармен, промоушн-директор, секс-идол, топ-менеджер, топ-модель, хип-хопер, шоу-вуменша* и т.д.

Е.И. Коряковцева, характеризуя подобные образования, пишет: «заимствование некоторых англо-американских аффиксов и деривационных моделей композитов способствует переносу системных явлений английского языка на словообразование русского, польского, чешского языков, усиливая в них черты анализма и агглютинативности, способствуя появлению новых способов сложения основ слов» [1, с. 119]. Исследователи отмечают, что «под воздействием английской агглютинативной модели композитов» в русском языке «происходит становление и развитие нового словообразовательного типа сложных слов, образуемых без помощи соединительной гласной» [1, с. 122].

1.6. В нашей выборке зафиксировано 8 неоагентивов, образованных путем сложения нескольких основ: *киновидеолюбитель, киноvideопират, киноvideотехник, наркотоксикоман, партгосноменклатура, партсовбюрократия, партхозноменклатура, сельхозтоваропроизводитель*. Эта модель не относится к числу продуктивных.

1.7. Аббревиатурные производные представляют неоднородную группу: среди них можно выделить инициальные аббревиатуры, слоговые и смешанные. В нашей выборке представлены только две инициальные аббревиатуры: УО – умственно отсталый (в словарной статье указано, что неологизм обра-

зован путем субстантивации и аббревиации) и MBA (авторы считают неологизм заимствованием из английского языка – master of business administration – MBA).

Слоговая аббревиация в словаре НСЗ – 1990 понимается как «сокращение сочетания слов». В нашей выборке представлены 13 подобных неоагентов: *верхглавком, военмед, гендир, генпрок, демвыбороссы, КарКас, морпех, нарден, нацбол, совбур, совпис, соцдеки, соцдемы*. Неологизмы этой группы называют лицо по должности, званию, специализации, принадлежности к политической партии.

К сложению примыкает контаминация. Подобных образований относительно немного – 18: *базарник, восьмидерасты, гениалиссимус, господарищи, демокрады, депутат, депутана, дерьмократы, домочадцы, домушники, досидент, либералиссимус, кардинал (рыжий), мальчиш-плохиш, мапулечка, пейджераст, сексомолец, фантик*.

Долгое время контаминация рассматривалась в словообразовании как способ окказионального словопроизводства, причем часто характеризовалась как маргинальное явление. Однако языковая ситуация в России в конце XX века, отличающаяся тенденцией выразить образную, эмоциональную оценку происходящему, способствовала распространению контаминации, а сами контаминанты начинают активно употребляться в политическом дискурсе. Большинство подобных образований относится к политической сфере и выражает негативную оценку: *депутан* и *депутана* (*депутат + путана*) и др. Реже контаминация используется для создания безоценочных или шутливых наименований, хотя значительная доля экспрессии присутствует во всех производных: *господарищи* (*господа + товарищи*), *мапулечка* (*мама + папулечка*).

Таким образом, сложение является достаточно продуктивным способом образования неоагентов, «новые сложные слова образуются по исконно действующим словообразовательным моделям, а также по моделям, ранее не свойственным русской словообразовательной системе» [4, с. 189]. Анализ показал, что наибольшая продуктивность в образовании неоагентов в конце XX века свойственна деривационным моделям, способным к порождению номинаций с семантикой профессионального обозначения, наименований сторонника или противника идеи, направления, группы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коряковцева Е.И. Очерки о языке современных славянских СМИ (семантико-словообразовательных и лингвокультурологических аспекты). Siedlce, 2016, 152 с.
2. Котелова Н. З. Первый опыт лексикографического описания русских неологизмов // Новые слова и словари новых слов. Л., 1978.
3. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90-х годов XX века: В 3 т. / Отв. ред. Т.Н. Буцева. СПб.: Дмитрий Буланин, 2009–2014.
4. Сенько Е.В. Неологизация в современном русском языке: межуровневый аспект: моногр. СПб., 2007. 354 с.